ПРИТЯЖЕНИЕ

Ты работушка,
работушка –
Магнитная гора,
ты оставила, работушка,
без милого дружка.

Частушка 30-х годов.

...В мире есть царь:
этот царь беспощаден.
Голод названье ему.
...Он-то согнал сюда
массы народные.
Многие, в страшной борьбе
к жизни воззвав
эти дебри бесплодные,
гроб обрели лишь себе.

Н. Некрасов,
«Железная дорога».

Родина

В 35-и километрах на восток от станицы Магнитной, в золотой долине Алданайка около двухсот лет назад возник поселок Отважный – золотой прииск верхнеуральского купца Гогина. Это моя родина. Здесь я родился и рос. В период «золотой лихорадки» поселок имел около 300 дворов. В 1924 году, в год моего рождения, в нем оставалось уже дворов 70. А кругом – полосы и разрезы выработок, заросшие травой и клубничными полянами.

В 1914 году появился рядом с поселком шеелитовый рудник с собственной рудопромывочной фабрикой и тепловой электростанцией с четырьмя высокими металлическими трубами. Далее на восток был золотой прииск Балкан верхнеуральского купца Рамеева. Рядом – станицы Требия, Буранная, Александроневка и золотой прииск Красногор.

Большая часть жителей перечисленных поселков и станиц переселилась на Магнитострой с самого его начала. Туда же в декабре 1930 года приехала и моя семья.

Гора Магнитная

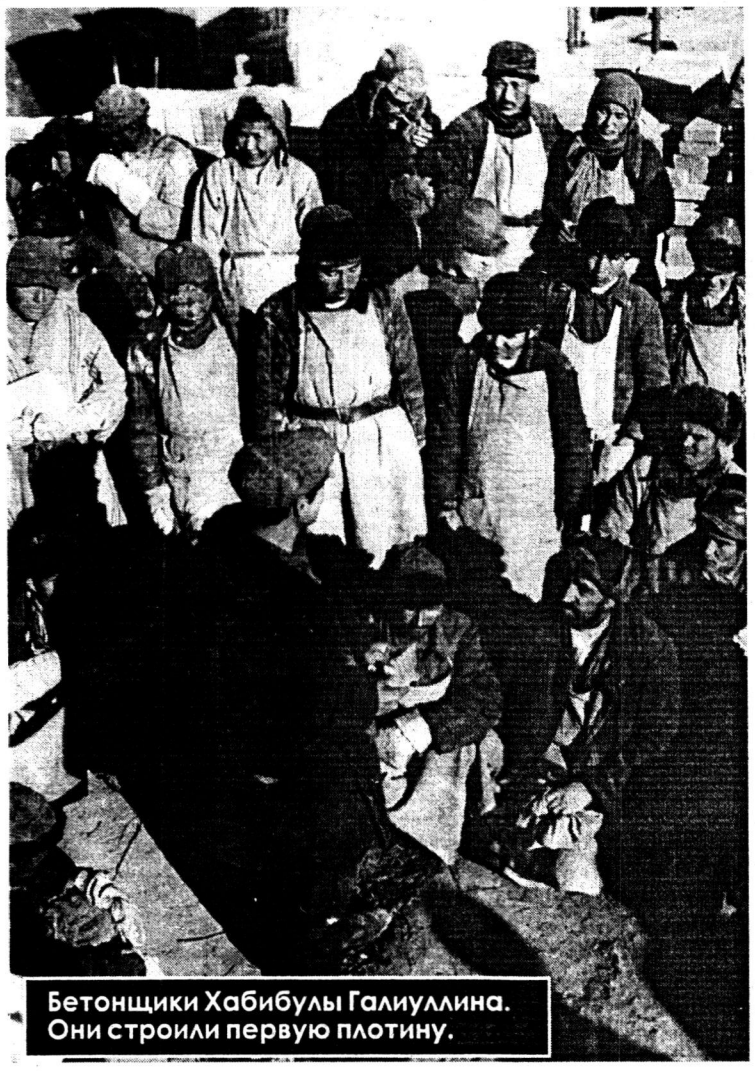
Гора Магнитная имеет пять вершин – Атач, Узянка, Дальняя, Гранитная и рудный холм Ежовка. Северные склоны Узянки и Атача были покрыты молодыми березовыми рощами, которые тянулись к главной вершине горы Атач. Травы – по колено. В рощах – земляника, что редкость в наших краях. Паслись кони. Отдыхали иностранные специалисты. Далее, в лощине, строились для них коттеджи. Самую нижнюю рощу облюбовали грачи, они места жительства не меняют десятками лет.

Шанхай

У подножья горы Атач быстро рос поселок из землянок, который сразу же был назван Шанхаем. Люди предпочитали жить в землянках, нежели в бараках или палатках. К землянке пристраивали крытый двор для коровы, лошади и собаки. А на повети — небольшой сеновал, что не так-то просто было сделать около барака, а у палатки вообще невозможно. Землянки строили в основном переселенцы из ближних поселков и станиц, которым их не привыкать строить и обживать. Землянки не благоустраивали, не проводили отделку внешних стен, так как жители знали, что селятся они на рудном месте и в любое время их могут побеспокоить, чтобы вскрыть рудные залежи. Вот в землянку этого Шанхая в декабре 1930 года и перевез свою семью мой отец. На крытом дворе было три лошади, две коровы и одна собака. Одна корова и лошадь принадлежали брату отца, который жил в нашей землянке со своей семьей.

1930-31 годы

Сначала на Магнитострое появились палатки. Затем – железнодорожный вокзал. Следом – временная электростанция с деревянными стенами, останки которой еще можно было видеть после войны в районе нынешней шестой заводской проходной. Стройка получила электроэнергию, свет. На берегу реки Башик, в районе нынешней трамвайной остановки «ДОК», построили деревообрабатывающий комбинат, там он и стоит по сей день. А на окраине станицы Среднеуральской вырос кирпичный завод. С его пуском началось строительство первых капитальных кирпичных зданий: заводоуправления, гостиницы, рудоиспытательной станции (РИС). Велось строительство коттеджей на Березках, первых кварталов капитальных жилых домов под горой Кара-Дыр. Строились также щитовые, каркасные, бревенчатые двухэтажные дома. Множились бараки и землянки. Город рос хаотично. Где строили завод, там строили и жилье, а потом временное жилье сносили и продолжали строить завод. Вместе с городом росли и его кладбища.



Бетонщики Хабибулы Галиуллина. Они строили первую плотину.

Снег да снег кругом...

Стройку металлургического комбината я впервые увидел в декабре 1930 года. Это была не запорошенная снежком степь, как любят переписывать друг у друга писатели, претендующие на историческую достоверность, – степь была завалена снегом по пояс. Сколько выпадало тогда на нашей земле снега! Кругом на десятки километров была целинная степь с высоким разнотравьем, и снег со степи не сдувало. Разъехаться со встречной санной повозкой было проблемой. Свернув с санной дороги, лошадь оказывалась по брюхо в снегу и только прыжками вновь выбиралась на дорогу.

Помню, как с железнодорожной станции «Ежовка» по глубокому снегу к подножью горы Атач перегоняли гусеничный трактор. Многие видели трактор впервые. Обитатели «шанхайских» землянок вышли посмотреть на диковинку и с сочувствием смотрели на трактор, который в глубоком снегу заваливался то на один бок, то на другой.

От железнодорожной станции «Ежовка» к подножью гор Атач и Узянка проходил железнодорожный путь, дугой огибая Шанхай. Для прохода рабочих на гору Узянка под насыпью была уложена стальная труба диаметром в два метра. А в лощине между Атачом и Узянкой под насыпью была сооружена ступенчатая железобетонная труба, по которой проезжали даже верхом на лошадях. Лошадей пускали пастись в березовые рощи, пока их не загнал в свое хозяйство совхоз «Муравейник». Помню, мы с братом и сестрой по всем горам искали своих лошадей. С гор была как на ладони видна вся стройка завода и города. На базарной горе, как в растревоженном муравейнике, суетились люди.

Рынок

Рынок был там же, где остается и по сей день. Только тогда камни на горе были не оголены, а покрыты землей. В распадке, где не так давно торговали автопокрышками и запчастями к легковушкам, а до этого продавался скот, стояли фургоны с овощами, арбузами и дынями из Орска и Троицка. Торговля лошадьми была в руках у цыган: в эти годы шла коллективизация, и крестьянин, вступая в колхоз, обязан был свою скотину вести на колхозный двор. Много было китайцев, которые продавали детские игрушки, всякие свистульки, мармелад, уложенный в красиво оформленные коробочки, и прочую мелочь. На вершине горы красовалась фигура Ленина из фанеры.

Когда отец стал безлошадным, пошел работать шахтером на разведку узянской руды. А 20 мая 1932 года умер в 40 лет.

Магнитострой

Это слово я впервые услышал от отца. Он сказал, что теперь город и стройка будут называться «Магнитострой». С подножья Атача, где раскинулся Шанхай, открывалась вся панорама строительства завода, барачного города. Как на ладони был виден поселок Среднеуральск.

Стройка с наступлением вечера балы залита электрическим светом. Электролампы на столбах не имели ни абажуров, ни отражателей, они создавали море огней. В рождественскую морозную ночь старики, не видевшие до этого электрического света, смотрели на эту картину и говорили: «Божий праздник».

На Ежовке стоял один из первых двухэтажных бревенчатых домов – фабрика-кухня, где работала моя сестра. Под открытым небом неподалеку была построена эстрада. Водил меня отец к этой эстраде слушать духовой оркестр.

Уже был построен кинотеатр «Магнит». В нем было показано первое звуковое кино. Впоследствии трамвайная остановка напротив кинотеатра долгое время называлась «Звуковое». Реконструкция кинотеатра «Магнит» проводилась вплоть до 1941 года, но зато кинотеатр получился лучшим на всем Урале.

Первый драматический театр располагался в здании на территории нынешнего ЖДТ ММК. После Великой Отечественной войны в нем была столовая ЖДТ.

На Ежовке была построена школа, затем институт. Была здесь также бревенчатая общественная баня на 200 человек. Постоянно толпилась большая очередь. Люди шли в баню со своими тазами.

На стройке

Весна 1931 года была ранней, дружной и теплой. До сих пор помню приятный запах оттаявшей прелой земли. Мои сверстники не слонялись, как нынешние подростки, скучая и пакостя по подъездам домов. Всегда были при деле. Заняты были исконно русскими играми, для которых все делали своими руками. Два брата, жившие по соседству, смастерили деревянный велосипед собственный конструкции.

Даешь Магнитострой!

Гора Ежовка.

Первые домны.

В память о первопроходцах.

Ватагой ходили по всем стройкам, в том числе и на строительство первой доменной печи, коксовой батерии, ПВЭС и мартена. Верблюда на стройке не видели, как это я впоследствии увидел на картине одного художника.

Монтажные работы на стройке и кладку коксовых печей могли выполнять только профессионалы, а не раскулаченные мужики-землепашцы, как убеждают некоторые историки. Эти работы выполняли специалисты с южных заводов, с Украины. Оттуда к нам на Магнитку была направлена рабочая молодежь для пуска и последующей эксплуатации металлургических агрегатов. Вот и получается интернационал, так необходимый коммунистической пропаганде.

Однако комбинат строила, конечно, вся страна. Со всех концов Союза шли грузы на стройку. Много оборудования поступало из-за границы.

Появился поселок спецпереселенцев-раскулаченных, состоящий из двух рядов бараков с магазином и школой. Жили и работали они так же, как и все остальные люди. Никто их не охранял, ничем не ограничивал. Использовались они, как и основная масса приезжих, главным образом на земляных работах: рытье котлованов и траншей для прокладки коммуникаций, инженерных сетей и планировки заводской площадки.

Лето 31-го года

Лето 1931 года было сухим и жарким. Часто поднимались пыльные бури, да такие, что часа на два становилось темно. Многие спали из-за жары и духоты на поветях, на крышах или во дворе на телегах. Иногда просыпались от тревожных паровозных гудков, оповещавших о пожаре на стройке, на барачных участках, или от сильных взрывов: рвали скалу под строительство первой аглофабрики на горе Ай-Дарлы.

Отец и мать водили меня на вершину горы Атач. Оттуда подолгу смотрели в сторону Отважного. Им казалось, что они видят дымящие трубы балканского шеелитового рудника. Я ничего не видел: видно, меня не так сильно одолевала тоска по родине.

...Вот так начинался в моей судьбе и в судьбах тысяч людей Магнитогорск. Все время он перестраивался, обновлялся, менял свои центры. Первый центр был в районе «Доменной» (трамвайная остановка носит название исчезнувшего поселка). Затем — у заводоуправления; на гортеатре. На правом берегу – в районе кинотеатра имени Горького; на площади у горного института...

М. ШАРАПОВ,
проектировщик ММК
и города Магнитогорска,
Заслуженный
изобретатель РСФСР.